

С тех пор как Тигр объяснил своё поведение сегодня утром, босс сидел с помрачневшим лицом, не проронив ни слова. Весь обед прошел в гнетущем напряжении.

Ань Ян с силой вонзил вилку в последний кусок мяса на тарелке, яростно отправил его в рот и, представляя, что это плоть Вэй Чи, принялся с остервенением жевать. Тигр, наблюдая за этой сценой, молча отложил палочки.

После еды они подошли к стойке расчета. Тигр уже собирался протянуть карту, но Ань Ян попросил подождать и заказал порцию куриного бульона с женьшенем на вынос. В ресторане с большой заботой упаковали заказ в герметичный термоконтейнер.

— Ого, вот что значит элитный ресторан, — искренне восхитился Ань Ян.

Тигр понимал, что это босс берет для Гу Юньцина, но при мысли о том, что тот наверняка откажется есть, на душе стало как-то беспокойно.

Ань Ян, прихватив бульон, вернулся с Тигром в больницу. Тигр собирался идти оформлять выписку, но увидел, что Ань Ян остановил милую медсестру и о чем-то ее просит:

— Не могли бы вы помочь мне передать это в ту палату? Скажите, что это больничный обед.

Добрая девушка охотно согласилась. Заметив, что фирменная упаковка слишком бросается в глаза, она переложила бульон в чистую больничную посуду, за что Ань Ян горячо ее поблагодарил.

Обернувшись, он увидел, что у Тигра вид такой, будто он вот-вот расплачется. Ань Ян испугался:

— Что... что случилось?

— Босс! Ваш эмоциональный интеллект наконец-то включился! — Тигр схватил его за руки, вещая тоном родителя, чей ребенок наконец-то повзрослел. — Раньше, когда Гу Юньцин не хотел есть, вы только и знали, что разжимать ему челюсти и пихать еду насильно, чуть желудок ему не испортили! А теперь наконец-то догадались сменить тактику!

У Ань Яна дернулся глаз. В душе он уже восемьсот раз — восемьсот! — проклял Вэй Чи.

Вдруг Ань Ян заботливо вспомнил кое-что и сказал Тигру:

— Тигр, съезди за вещами Гу Юньцина, а я пока оформлю выписку. Как раз успеем его забрать.

Не может же он уйти в больничной пижаме.

Тигр ответил согласием и направился к парковке. Ань Ян крикнул вслед:

— Тигр! Поторапливайся! Жми на газ!

Прокричав это, он для надежности сложил ладони рупором и добавил:

— Обязательно быстрее! Бы-стре-е! — едва он закончил, как добродушная медсестра отвесила ему подзатыльник и принялась серьезно отчитывать за шум в больнице.

Осознавая всю ответственность задачи, Тигр с выражением лица человека, идущего на смерть, разогнал машину с двадцати до тридцати километров в час. Отрадно, весьма отрадно.

Ань Ян медленно и неторопливо закончил с документами, попутно помогая врачу переносить аппаратуру, пожилому человеку — поднять инвалидное кресло, а матери — успокоить плачущего ребенка. Тигра все не было.

Тяжело вздохнув, Ань Ян неохотно побрел к двери палаты, колеблясь, стоит ли входить. После всех ужасов, услышанных от Тигра о том, как Вэй Чи обращался с Гу Юньцином, он понятия не имел, как смотреть этому человеку в глаза.

Но деваться было некуда — это был ключ к возвращению домой. Ань Ян набрался храбрости, подбодрил себя и с размаху толкнул дверь.

Гу Юньцин больше не лежал. Капельницу убрали, он сидел, прислонившись к спинке кровати, и смотрел в окно. Ань Ян заметил, что бульон выпит наполовину, а посуда аккуратно отодвинута в сторону.

Что ж, лучше, чем ничего, утешил себя Ань Ян.

Он только хотел спросить, как самочувствие, но стоило Гу Юньцину бросить на него косой взгляд, как Ань Ян трусливо ретировался в коридор.

Как раз вовремя подоспел Тигр с пакетом одежды. Увидев Ань Яна у двери, он молча протянул ему вещи. Ань Ян уже хотел забрать пакет, как вдруг замер. Перед глазами появилось полупрозрачное электронное окно:

Получено побочное задание: бросьте пакет с одеждой в Гу Юньцина и холодно скажите: Быстрее переодевайся. Если хозяин не выполнит задание, с него будет списано 5 очков мерзости. Текущее значение: 100 очков.

Система, ты с ума сошла? Ты специально хочешь, чтобы я не вернулся домой? И что это за очки мерзости такие!

Показатель мерзкого подонка, — услужливо пояснила система и тут же исчезла.

Ань Яна чуть не хватил удар.

— Босс? — Тигр, заметив, как лицо начальника стало землистым, осторожно позвал его.

Ань Ян привел лицо в порядок, отмахнулся, мол, все в порядке, и взял пакет, мучительно раздумывая, какой тон считается холодным.

Если сделать каменное лицо, сойдет?

— Как я сейчас выгляжу? — спросил Ань Ян у Тигра.

— Не... не очень хорошо. — Тигр растерялся.

Не очень хорошо — то, что нужно!

Ань Ян с трудом удержал это выражение лица, вошел в палату и, боясь, что сердце дрогнет, швырнул пакет в сидящего на кровати Гу Юньцина:

— Быстрее переодевайся.

Пакет точно угодил в цель, но так как он был плохо закрыт, вещи рассыпались по кровати и полу. У Ань Яна екнуло сердце.

Все, пропало. Переборщил. Сейчас точно очки симпатии снизят.

В голове раздался механический голос системы, но без уведомления об изменении симпатии:

Задание выполнено, текущее значение очков мерзости: 100.

Постойте! Да чтоб тебя, система! За невыполнение — штраф, а за выполнение — ноль баллов? Это же возмутительно!

Гу Юньцин с привычным выражением лица молча собрал вещи и начал снимать пижаму. Ань Ян поспешно выскочил из палаты, а вспомнив кое-что, вернулся, схватил с тумбочки фрукты и молоко и снова быстро ретировался.

Все равно Гу Юньцин это не ест, а Ань Ян, руководствуясь принципом не разбрасываться добром, раздал еду пациентам в соседних палатах, при этом его несколько раз выставляли за дверь, приняв за назойливого рекламщика.

Раздав еду, Ань Ян прикинул, что Гу Юньцин уже переоделся, и снова вошел в палату.

Тот не только переоделся, аккуратно сложив пижаму в ногах кровати, но и, опираясь на стену, уже встал. Ань Ян увидел, что он идет неуверенно, пошатываясь, и вдруг вспомнил слова медсестры о травмах в нижней части тела.

Нижней части тела.

Разрывах.

Лицо Ань Яна залилось краской, он смутно догадался, о каких именно повреждениях речь, и протянул руку:

— Давай помогу?

— Пошел вон, — коротко и ясно ответил Гу Юньцин.

Ань Ян убрал руку и наблюдал, как тот с нахмуренными бровями шаг за шагом движется к выходу. Проходившая мимо медсестра, увидев бледного как полотно Гу Юньцина, упрекнула Ань Яна:

— Как вы позволяете ему идти самому? Он же ранен, если повредит что-то еще, что будете делать?

Ань Ян почувствовал себя несправедливо обвиненным во всех смертных грехах. Я же хотел помочь! Но он же не дает!

Медсестра ушла по своим делам, а Ань Ян, набравшись храбрости, преградил путь:

— Не упрямясь, тебе нельзя.

Гу Юньцин даже головы не поднял:

— Пошел вон.

Слушай, ты кроме этой фразы что-нибудь знаешь? Ты что, проигрыватель? Сейчас же международные стандарты общения! Кроме пошел вон, можно сказать go away, звучит куда душевнее!

Ань Ян трижды прокрутил в голове мысль: Ему же больнее будет, если рана откроется, я хоть и насильно, но из лучших побуждений, — и, обхватив Гу Юньцина поперек талии, подхватил его на руки.

— Отпусти! — в ярости закричал Гу Юньцин, пытаясь вырваться.

Ань Ян сделал вид, что ничего не слышит, пресек попытки к сопротивлению и понес его к выходу, крикнув Тигру:

— Уходим!

Тигр, увидев босса с Гу Юньцином на руках, с понимающим видом побежал вперед показывать дорогу к парковке.

Гу Юньцин перестал брыкаться, словно понял, что бесполезно, и лишь сжался в комок, стараясь свести контакт с телом Ань Яна к минимуму.

Как же сильно этот человек ненавидит Вэй Чи.

Только Ань Ян об этом подумал, как в голове прозвучал голос системы:

Отношение цели к вам: -10. Текущий уровень симпатии: -1810.

Ань Ян споткнулся, услышав, как обливается кровью его сердце. Не успел начать, как уже проиграл!

Да ладно, раз уж ушел в такой минус, десятью очками больше, десятью меньше — неважно. Утешив себя оптимистичной мыслью, что раз уж опоздал, то пять минут погоды не сделают, Ань Ян крепче прижал к себе Гу Юньцина и зашагал к парковке.

<http://bllate.org/book/19121/1877909>